

Мо Лан смотрел, как тот, сидя напротив, увлеченно что-то рассказывал, едва ли не пуская слюнки от предвкушения, и на мгновение даже забыл, где находится.

— Давай, две порции фунчозы! Малыш Чжоу, привел друга?

Бай Шиянь поднял голову, принял тарелки, поставил их перед Мо Ланом и, улыбаясь, ответил хозяину заведения:

— Ага, привел друга, решил поддержать ваш бизнес. В следующий раз с вас побольше утиной крови!

— Ой, да когда я тебе мало клал? Ну ты и наглец!

Мо Лан, наблюдая за их непринужденной и теплой беседой, негромко произнес:

— Ты часто здесь ешь?

— Постоянно. Каждый вечер прихожу. Тут дешево, всего восемь юаней, а в других местах — больше десяти! Господин президент, попробуйте скорее, это невероятно вкусно! Вы острое едите? Давайте я вам ложечку добавлю, с ней вообще объедение, честное слово, не вру!

Мо Лан вообще-то острое не жаловал, но, услышав это, невольно кивнул.

Бай Шиянь поспешно зачерпнул маленькую ложку острого перца, посыпал им содержимое тарелки, вскрыл упаковку с одноразовыми палочками, перемешал всё и протянул их Мо Лану:

— Президент, приступайте!

Мо Лан взял палочки и под его выжидающим взглядом попробовал пару кусочков. Острота тут же обожгла горло — он едва сдержался.

Бай Шиянь, глядя на покрасневшее лицо собеседника, не смог сдержать смешка. Он взял стакан и протянул ему холодной воды:

— Оказывается, вы не любитель острого! Хорошо, что я немного положил, пейте скорее!

Мо Лан поднял на него глаза. Тот стоял против света, выражение лица было не разобрать, но чувствовалось, что он улыбается.

Мо Лан взял маленький пластиковый стаканчик и сделал глоток ледяной воды. Сам не зная почему, он вдруг подумал, что эта фунчоза — очень даже неплохая на вкус.

Бай Шиянь с изумлением заметил, что показатель над головой Мо Лана сменился на 70.

— Боже мой! Просто потрясающе!

Он выпалил это, не заходя в Систему. Мо Лан, чье лицо все еще горело от перца, недоуменно посмотрел на него, и Бай Шиянь поспешно выдавил сухой смешок:

— Президент, вы просто невероятны! Я смотрю, вы уже вполне справляетесь с острым!

Видя его искреннюю улыбку, Мо Лан невольно и сам снисходительно усмехнулся. Бай Шиянь засмотрелся: на этом холодном, словно высеченном богами лице промелькнула едва уловимая улыбка. Из-за жары Мо Лан снял дорогой пиджак, ослабил галстук, расстегнул две верхние пуговицы белоснежной рубашки.

Закатанные рукава открывали крепкие запястья. Несмотря на то, что он обливался потом от этой дешевой, совершенно не соответствующей его статусу еды, в этой шумной и грязной забегаловке этот человек сиял, словно лунный свет.

Даже Бай Шиянь, будучи мужчиной, не мог не признать его привлекательность, что уж говорить о женщинах. К тому же, Бай Шиянь собственными глазами видел, каким внушительным достоинством обладает Мо Лан — если он окажется в постели с какой-нибудь женщиной, та будет на седьмом небе от счастья.

Порция утиной крови с фунчозой за восемь юаней привела Мо Лана в восторг. Он впервые осознал, что кроме элитных ресторанов в мире существует и такая еда.

— Чжоу Шэн, сегодняшний ужин мне очень понравился. Спасибо.

Бай Шиянь слушал, как с этих покрасневших от остроты губ слетает имя оригинала, и думал: как этот мужчина умудряется произносить два таких банальных иероглифа так красиво?

— Я очень рад, что вам понравилось, президент! А то я переживал, что вы останетесь голодным.

Бай Шиянь бросил взгляд на тематический отель неподалеку и, конечно же, увидел припаркованный у входа приметный спорткар. Последние дни он следил за Гу Циньянь и заметил, что она любит водить сюда разных мужчин. Такую возможность упускать было нельзя: он приложил все усилия, чтобы заманить сюда Мо Лана, и теперь важно было не оплошать.

Он скорчил такую угодливую рожицу, что Мо Лан едва не рассмеялся. Как этот парень умудряется менять выражения лица каждую секунду?

— Господин президент, тут рядом еще есть тематический отель.

Мо Лан обернулся. Отель был оформлен в красно-фиолетовых тонах, от него буквально веяло похотью. Люди, входящие и выходящие оттуда, носили полумаски, а встречающая гостей девушка была одета в откровенный костюм кролика. Мо Лан был нормальным мужчиной, как он мог не понять, что это за место?

Он посмотрел на Бай Шияня сверху вниз. Тот даже слегка испугался такого взгляда.

— И что? Хочешь туда?

Бай Шиянь поспешно замахал руками:

— Нет-нет, вы не подумайте, у меня нет таких наклонностей! Я просто хотел подсказать, что оттуда идти удобнее, хе-хе...

Мо Лан молча посмотрел на него, фыркнул, развернулся и сел в машину. Он уехал, не оглядываясь, оставив Бай Шияня стоять в облаке выхлопных газов.

Да пошел ты к черту! Как этот объект может быть таким высокомерным? Если бы не задание, я бы давно тебя послал!

Бай Шиянь проводил взглядом машину Мо Лана, которая пронеслась мимо отеля, и едва не завыл от досады. Этот Мо Лан что, ослеп? Как он не заметил, что рядом стоит машина его драгоценной сестрицы?! Зря только фунчозу перевел!

Вернувшись на съемную квартиру, Бай Шиянь лег в кровать и вызвал Систему.

— 659!

Система: — Слушаю, носитель.

— Слушай, я тут подумал: что если я буду следить за Гу Цинъянь, но не буду вступать с ней в прямой контакт, чтобы она меня не видела, а просто буду собирать доказательства?

Система: — Теоретически это возможно. Вред носителю наносится только при контакте с антагонистом через целевого персонажа. Если вы будете вести скрытую съемку, не вступая в контакт с антагонистом, проблем не возникнет.

Бай Шиянь расхохотался:

— Ха! Падай ниц и пой оды! Я просто гений!

Система: — Носитель, вам нужен профессиональный смартфон для съемки? Ваша нынешняя модель имеет очень низкое разрешение. Если вы собираетесь заниматься скрытой съемкой, я могу предоставить вам новейшую профессиональную модель, только что поступившую в разработку.

Бай Шиянь замер. Его телефон был куплен еще оригиналом на втором курсе — камера ужасная, постоянно виснет, он давно хотел его сменить.

— Отлично! Давай сюда!

Система: — Стоимость составляет 3500 очков добродетели.

Бай Шиянь: ...

Система: — Вы можете оформить покупку в кредит. Поскольку модель новая, проценты не взимаются.

Бай Шиянь закатил глаза:

— Ладно уж... оформляй кредит...

Система: — После использования вам нужно будет предоставить отчет о тестировании.

— Что?! Еще и отчет писать?! Терпеть не могу эту писанину!

Система: — Вы можете отказаться. Если предоставите отчет, стоимость снизится на 500 очков.

Бай Шиянь: — Я не говорил, что не буду писать! Я обожаю отчеты! Написание отчетов приносит мне счастье!

Через две секунды в руках у него оказался смартфон.

Внешне он ничем не отличался от обычных гаджетов. Бай Шиянь открыл камеру и ахнул: качество было даже лучше, чем у профессиональной зеркалки, которой он когда-то пользовался!

Наступили выходные. Проснувшись, Бай Шиянь принялся примерять перед зеркалом разные наряды.

— 659, как думаешь, в чем лучше пойти? Сегодня я буду детективом! Нужно выглядеть соответствующе!

Система: — Простите, я не вижу разницы между этими двумя комплектами одежды. На мой взгляд, они идентичны.

Бай Шиянь посмотрел на две футболки, которые отличались только принтом, и сдержал порыв взорваться.

Не буду спорить с Системой-дальтоном!

В итоге он вышел из дома в своем обычном виде.

Согласно информации, Гу Цинъянь была весьма распутной женщиной, а мужчины, которые с ней путались, в основном преследовали цель подобраться к семье Мо. Сама же Гу Цинъянь была странной: она не отказывала никому, кто был более-менее симпатичным и имел хоть какие-то деньги.

Бай Шиянь следовал за ней по пятам, всю снимая на камеру ее откровенное поведение с мужчинами.

За целый день он получил немало презрительных взглядов. Гу Цинъянь посещала дорогие заведения, а Бай Шиянь выглядел как бедный студент. Официанты постоянно косились на него, когда он заказывал лишь стакан воды, но поделаться он ничего не мог — кошелек был пуст, а лишние траты означали бы остаться без ужина на три дня.

Мо Лан так и не появился. По идее, Гу Цинъянь хотела разрушить семью Мо и должна была виться вокруг него, но весь день она развлекалась с другими мужчинами.

Бай Шиянь уже начал сомневаться, как вдруг увидел, что Гу Цинъянь, держа под руку мужчину, входит в ресторан. Присмотревшись, он понял, что это Мо Лан.

Сегодня он был в повседневной одежде: белая рубашка и хаки, волосы небрежно растрепаны, из-за чего он выглядел не на свой возраст, а лет на двадцать семь-двадцать восемь.

Бай Шиянь взглянул на ресторан и почувствовал, как сердце сжалось от боли. В таком месте нельзя было просто отделаться стаканом воды, он уже чувствовал, как его кошелек истекает кровью.

Ради задания он забросил все подработки, оставив только стажировку в МЈ. После покупки сумки у него оставалось чуть больше двухсот юаней, но он их почти потратил, а за ремонт у Лэтяня получил еще две сотни. Сейчас в кармане было около сотни — даже на салат в этом ресторане не хватит. Но делать было нечего, пришлось идти внутрь.

Судя по всему, Мо Лан привел Гу Цинъянь в приватную зону, и Бай Шияню пришлось последовать за ними.

Оказавшись внутри, он увидел Гу Цинъянь. Она смыла яркий макияж, накрасила губы лишь помадой и надела белое платье — выглядела почти как невинная девушка. Мо Лан сидел напротив и изучал меню.

Бай Шиянь прокрался за соседний столик, от Мо Лана его отделяла лишь деревянная перегородка.

— Добрый день, вот ваше меню.

Бай Шиянь взял меню, сделал вид, что изучает его, хотя внутри всё сжималось от жадности. Он махнул официантке, давая понять, что закажет позже.

Девушка замялась, но вежливо отошла.

Бай Шиянь откинулся на спинку стула, прикрываясь меню, готовый в любой момент вытянуть шею, чтобы подслушать разговор.

— Братик, на работе в эти дни очень занято?

Услышав этот приторно-сладкий голос Гу Цинъянь, Бай Шиянь чуть не стошнило. Эта женщина была мастером притворства. Он прикрылся меню и слегка наклонился, чтобы посмотреть на Мо Лана. Тот оставался невозмутимым: отложил меню и нажал на кнопку вызова.

— Нормально.

Официантка подошла, почтительно забрала меню и улыбнулась. Уходя, она бросила взгляд на Бай Шияня, и тот тут же выпрямился, делая вид, что всё еще читает меню.

Гу Цинъянь привыкла к его холодности и лишь улыбнулась, чтобы сгладить неловкость.

— Брат, ты уже несколько дней не был дома, родители очень по тебе скучают.

— Занят.

Бай Шиянь едва сдерживал смех. Он не видел лица Гу Цинъянь, но был уверен, что она сейчас готова взорваться. Впрочем, неудивительно: ее брат с детства был высокомерным, немудрено, что она до сих пор не смогла его приручить. Судя по всему, Мо Лан еще не поддался на ее чары, нужно действовать быстрее.

— Господин, вы готовы сделать заказ?

Бай Шиянь неловко поднял голову. Он понимал: если сейчас ничего не закажет, его просто вышвырнут отсюда.

Он кашлянул, стараясь говорить тише:

— Мне... порцию овощного салата...

Он прекрасно понимал, что салатом не наешься, но пролистал всё меню — это было единственное блюдо дешевле двухсот юаней.

Официантка опешила:

— Господин, вы уверены, что хотите только салат?

Она спросила довольно громко, и Гу Цинъянь обернулась. Бай Шиянь, боясь разоблачения, вжался в стул.

— Принесите ему фирменный сет, поострее.

Услышав спокойный голос мужчины, Бай Шиянь подумал лишь об одном: попал.

Раз уж его заметили, прятаться не было смысла. Он натянуто улыбнулся и встал:

— Ха-ха... президент... какая встреча... Какое совпадение, вы тоже любите этот ресторан... Ха-ха, я тоже...

Мо Лан бросил взгляд на официантку, и та тут же направилась на кухню.

Мо Лан поднялся, сунул руки в карманы брюк и, прислонившись к перегородке, с интересом посмотрел на него.

Бай Шиянь почувствовал, как по коже побежали мурашки. Этот всегда высокомерный президент сейчас смотрел на него с какой-то игривой насмешкой.

— Ну... я тут на диете, на самом деле не хотел так много заказывать...

Мо Лан вдруг подался вперед, прижав Бай Шияня к перегородке.

— Ты и так очень худой, не нужно сидеть на диете.

— Что?

— Садись ко мне за столик.

Бай Шиянь послушно пересел к ним. Гу Цинъянь встала и, склонив голову набок, мило улыбнулась:

— Брат, кто это?

— Сотрудник моей компании.

Гу Цинъянь редко удавалось подобраться к работе брата, и она улыбнулась так сладко, что у Бай Шияня зубы заныли.

— Здравствуйте, я Гу Цинъянь. Очень приятно познакомиться.

Бай Шиянь посмотрел на протянутую тонкую ладонь. Убедившись через 659, что от прикосновения к ней он не пострадает, он решился протянуть руку.

Но не успел он коснуться ее нежной кожи, как Мо Лан грубо дернул его за плечо, заставляя сесть на место.

— Цинъянь, не утруждайся, он не так важен.

Бай Шиянь был готов закатить глаза. В смысле не важен? Если я не важен, так даже руку пожать нельзя?

Впрочем, вслух он лишь поддакнул:

— Да-да, вы правы, я действительно не важен. Госпожа Гу, не принимайте меня за важную персону.

Гу Цинъянь улыбнулась и молча убрала руку.

— Кажется, вы старше меня, можно я буду называть вас братом?

Бай Шиянь уже хотел покачать головой, как вдруг почувствовал, что его буквально замораживают ледяным взглядом.

— Он на два года младше тебя, — холодно заметил Мо Лан.

Гу Цинъянь замерла, затем слегка улыбнулась:

— Оказывается, ты младше меня? Тебе всего двадцать четыре! Неудивительно, что выглядишь так молодо. В компании брата редко встретишь таких молодых сотрудников. В каком ты отделе?

— Госпожа Гу, я только недавно начал стажировку, в техническом отделе.

— Технический отдел... это же сердце компании, значит, ты очень способный!

— Что вы, я просто мелкая сошка. У господина Мо так много талантливых людей, что я на их фоне и вовсе не заметен, хе-хе...

Мо Лан пригубил вино из бокала. Бай Шиянь посмотрел на него и ему показалось, что тот холодно усмехается.

Когда принесли стейк, глаза Бай Шияня загорелись. Он уже и забыл, когда в последний раз ел такое мясо — вкус был изумительный, а степень прожарки — идеальной.

Обед прошел для него в напряжении, но физически он был в полном восторге.

Гу Цинъянь с детства воспитывали в лучших традициях, где за столом не должно быть ни звука, но она слышала, как ее сосед по столу постоянно чавкает и пьет дорогое вино, как простую воду, словно не ел нормальной еды целую вечность.

Бай Шиянь был занят только едой и не обращал внимания на ее неприкрытое презрение. Для него этот обед был праздником, которого хватит на неделю вперед.

Гу Цинъянь не выдержала этих непристойных звуков. Она посмотрела на Мо Лана, но ее всегда элегантный и утонченный брат вел себя так, будто ничего не слышит, хотя раньше делал ей замечание за малейший шум за столом.

Гу Цинъянь застыла, глядя на него: ей показалось, что в уголках губ брата играет какая-то странная улыбка.

Затем она перевела взгляд на этого вульгарного парня и почувствовала глубокую тревогу.

Неужели слухи о брате — правда?!

Бай Шиянь, наевшись до отвала, погладил свой круглый живот и подумал: вот это и есть настоящая жизнь!

— Наелся?

Бай Шиянь поднял лицо и улыбнулся Мо Лану:

— Спасибо за угощение, президент, я сыт.

Мо Лан искоса посмотрел на него с легким удивлением:

— По-моему, я не говорил, что угощаю.

У Бай Шияня челюсть отвисла. Ему захотелось выплюнуть всё, что он только что съел.

— Что? Я... вы... я не просил заказывать столько! Это вы мне заказали!

Мо Лан приподнял бровь:

— Я заказал, значит, я и плачу.

Бай Шиянь только хотел выдохнуть, как Мо Лан добавил:

— А ты оплачиваешь счет.

— Кх-кх! Вы... вы меня подставили?!

Мо Лан улыбнулся, совершенно невозмутимый:

— С чего бы мне тебя подставлять? Ты съел, почему я должен платить? Ты мне кто?

Бай Шиянь вытаращил глаза. Он не мог поверить, что такой наглый бред мог произнести человек с миллиардным состоянием.

— Президент... не шутите так... понимаете... у меня с собой нет столько денег... К тому же, в прошлый раз я вас угощал, а вы до сих пор не вернули долг. Давайте закроем вопрос сегодня?

— Ты сам предложил меня угостить. Вижу, денег у тебя действительно нет, так что я одолжу тебе, чтобы ты не жаловался, что твой босс эксплуатирует сотрудников.

Сказав это, Мо Лан расплатился и вышел.

Бай Шиянь плелся следом, чувствуя, как мир рушится. Он никак не ожидал, что Мо Лан провернет такой трюк — этот обед стоил больше, чем его зарплата за полмесяца!

Гу Цинъянь никогда не видела Мо Лана таким: он словно специально искал повод поиздеваться над этим парнем. Брат никогда не считал деньги, почему он вдруг решил одолжить их кому-то?

Бай Шиянь ехал домой на метро, глядя на чек и едва не плача.

— 659... ты уверена, что Мо Лан вообще может стать злодеем? Он ведь и так...

Система: — Поздравляю, показатель тьмы целевого персонажа снизился до 62 пунктов.

Бай Шиянь опешил: как так, он же ничего не сделал, а показатель снизился? Неужели из-за того, что поиздевался над ним?

— 659, ты можешь помочь мне вернуть деньги?

Система: — Простите, в магазине Системы нет валюты человеческого мира.

Бай Шиянь не чувствовал радости, ему хотелось только рыдать. Такая огромная сумма... когда он сможет ее выплатить?

— 659, в следующий раз подбери мне какой-нибудь светлый и добрый объект, без всякой скрытой тьмы, умоляю!

Система: — ...Постараюсь...

Мо Лан жил в двухуровневой квартире в самом центре города, где каждый метр стоил целое состояние. Вся эта недвижимость принадлежала ему, но он любил тишину. Квартиры были спроектированы идеально, но жили здесь немногие. Мо Лан доверил продажу недвижимости риелторской компании своей матери, и позволить себе жилье здесь могли только люди с деньгами и высоким уровнем культуры.

<http://bllate.org/book/21660/2235043>